

Глава 5. Ночь

Впрочем, это не сбавляло наступательного, даже агрессивного тона его речей. Цзян Шэн невольно вспомнил самоуверенных студентов, которые заваливались к нему в кабинет на переменах, чтобы с апломбом указать преподавателю на какую-нибудь мнимую ошибку.

Вроде и вежливы до крайности, а в голосе сквозит непоколебимая уверенность в собственной правоте.

Что ж, по крайней мере, этот гонор вполне соответствовал его внешности.

«Каков типаж», — мысленно усмехнулся Цзян Шэн. Он рассеянно погладил пригревшегося на руках котёнка, стараясь вернуть себе душевное равновесие.

Чжоу Чуань мельком взглянул на побледневшую Чжан Сыцяо и без тени джентльменской деликатности продолжил допрос:

— Так какая у тебя роль? Охотник? Или Идиот?

Он сделал паузу, покосившись на первого игрока, Чжан Цяна:

— Сильно сомневаюсь, что Чжан Цян в его тогдашнем состоянии рискнул бы взять активную карту. Так что ты, в принципе, можешь назваться Ведьмой.

Чжан Сыцяо помрачнела. То ли её задело такое бесцеремонное отношение на глазах у всех, то ли она и вправду струсилась, но ситуация для неё сложилась патовая: назови она сейчас любую из этих трёх ролей, ей никто не поверит.

Даже если она действительно была «божеством», волки непременно попытались бы её утопить. Зажмурившись на секунду, Чжан Сыцяо шумно выдохнула, словно решаясь на отчаянный шаг:

— Я не хотела раскрывать свою карту! Боялась, что волки сразу вырежут меня ночью, ведь защитить себя я не могу. Но раз уж ты так настойчиво меня выжимаешь... Скажи, Чжоу Чуань, каково это — сидеть на чужом месте и нагло врать? Тебе весело строить из себя Провидца, зная, что этот статус принадлежит мне?

За столом прокатился удивлённый шёпот. Даже Цзян Шэн не ожидал такого поворота.

Двенадцатый игрок, Чу Синь, самодовольно приосанилась, всем своим видом показывая: «Ну что, видели? А я ведь предупреждала!» Зато Му Чэн с неприкрытым любопытством переводил взгляд с Чжоу Чуаня на Чжан Сыцяо, явно наслаждаясь разыгрывающейся драмой.

Чжоу Чуань выдержал паузу. Он не смутился. Он лишь ровно спросил:

— Допустим, ты Провидец. Кого же ты тогда проверяла этой ночью?

Чжан Сыцяо мелко задрожала.

— Сюй Яна, — выговорила она. — Днём он околачивался неподалёку от нас, и мне стало не по себе. Вот я его и проверила.

Цзян Шэн мысленно присвистнул. Надо же, спокойно наблюдал за чужими разборками, а в итоге сам оказался под ударом.

Не успел он открыть рот для оправданий, как Чжоу Чуань, иронично приподняв бровь, опередил его с вопросом:

— Вот как? И каков же вердикт? Кто он?

— Оборотень, — отрезала Чжан Сыцяо. — Он волк! — выкрикнув это, она уронила голову на руки и безутешно зарыдала, словно до смерти перепуганная жертва.

Подобную наглость Цзян Шэн стерпеть не мог. К ангелам кротости он себя никогда не причислял, а уж когда его бездоказательно обливали грязью, и вовсе терял последнее терпение.

— Ваша актёрская игра оставляет желать лучшего, — холодно процедил он, невольно оказываясь в одной лодке с Чжоу Чуанем.

Потеребив мягкое ушко притихшего котёнка, Цзян Шэн продолжил:

— Если уж ты решила оспорить роль Провидца у Чжоу Чуаня, то умнее было бы выписать кому-то из мирных «золотую воду». Да хоть бы и своего сообщника-волка обелила — это выглядело бы куда убедительнее, чем топорная попытка подставить меня. Пытаться спастись в последний момент, используя «проверку на убийство», чтобы подставить меня — дешёвый трюк. Грош цена такому «запоздалому» Провидцу. Даже если бы ты говорила правду, тебе бы никто не поверил.

И пускай раньше Цзян Шэн сомневался в искренности Чжоу Чуаня, теперь, когда его самого втянули в эту грязную интригу, выбора не оставалось — пришлось занять сторону оппонента Чжан Сыцяо.

Котёнок на его руках — то ли испугавшись шума, то ли пытаясь защитить хозяина — сердито зашипел в сторону Чжан Сыцяо и выдал несколько пронзительных «мяу». Вышло, правда,

совсем не грозно из-за его крошечных размеров.

Цзян Шэн свой выбор сделал, однако остальные игроки, которых конфликт пока не коснулся, явно растерялись. В лагере мирных наметился раскол: люди не понимали, кому верить, и растерянно переглядывались, мечась между двумя самозванными Провидцами.

Чжоу Чуань лишь слегка покусывал губы, отчего на них выступила кровь, но, вопреки ожиданиям, не стал яростно спорить с соперницей. Вместо этого он долгим, пристальным взглядом окинул Цзян Шэна и, перехватив инициативу, твёрдо заявил:

— Я подтверждаю: Сюй Ян чист. Он мирный.

Переведя тяжёлый взгляд на первого игрока, Чжан Цяна, он насмешливо спросил:

— А что насчёт тебя, приятель? Какую карту вытянул? Надеюсь, не заявишь сейчас, что ты третий Провидец за этим столом?

Чжан Цян опешил. От его недавней спеси и напускной расслабленности не осталось и следа.

— С какой стати я должен перед тобой отчитываться? — буркнул он, пытаясь выглядеть уверенно. — Вдруг ты сам оборотень и просто выманиваешь роли? Могу сказать одно: у меня активная карта. А какая именно — не твоё собачье дело.

Доля логики в его словах присутствовала. Даже в обычной, безобидной салонной партии в «Убийство Оборотня» игроки с особыми ролями до последнего скрывают свой статус, не говоря уже о смертельной игре, где малейшая ошибка грозит гибелью. Но Чжан Цяна с потрохами выдавала дрожь в голосе и бегающий взгляд. Он паниковал, и это видели все.

— Что ж, будь по-твоему, — равнодушно отозвался Чжоу Чуань. — Ближайшей ночью я проверю тебя и выясню, на чьей ты стороне.

Развернувшись к Чжан Сыцяо, он добавил с холодной усмешкой:

— А тебе, если ты продолжишь разыгрывать из себя Провидца, я искренне советую выдать «проверку на убийство» в мой адрес на утреннем голосовании. Посмотрим, кто из нас доживёт до рассвета. А теперь на сегодня всё, расходимся.

С этими словами Чжоу Чуань резко поднялся и вышел из-за стола, оставив растерянных игроков бессмысленно переглядываться в полумраке гостиной.

— Эй, погоди! — окликнул его Му Чэн. Не торопясь, он вальяжно направился вслед за ним.

Они вместе поднялись по лестнице и скрылись в комнате Чжоу Чуаня.

Цзян Шэн заприметил, как Чжоу Чуань недовольно поморщился, когда Му Чэн панибратски закинул ему руку на плечо. Похоже, их дружба была весьма условной.

Когда главные зачинщики спора разошлись, в зале воцарилась гнетущая тишина. Многие так и не решились высказать своё мнение, но продолжать собрание никто не захотел. На этом вечерние посиделки сошли на нет.

Пожелав Лу Яню спокойной ночи, Цзян Шэн тоже покинул гостиную.

В коридоре ещё перешёптывались, но стоило Цзян Шэну запереть за собой дверь спальни, как все посторонние звуки разом отсеклись.

Он готовился к долгой бессонной ночи. Проблемы со сном преследовали его и в мирное время, а уж после дневного кошмара и череды шокирующих открытий мозг должен был лихорадочно прокручивать события до самого утра. Однако, едва голова коснулась подушки, Цзян Шэн провалился в глубокий, тяжёлый сон без сновидений.

Среди ночи из холла донёсся истошный, режущий слух женский визг. Он бесцеремонно ворвался в комнату и мгновенно выдернул Цзян Шэна из забытья.

Он судорожно взглянул на наручные часы — без пятнадцати час.

Наскоро набросив куртку, он выбежал в коридор. Около распахнутой двери в конце галереи уже толпился народ.

Худшие опасения подтвердились. Жертвой оказалась пятая участница — Ван Жонань.

Как сквозь слёзы объясняла четвёртая выжившая, Ли Ливэнь, погибшая до смерти боялась оставаться в спальне одна. Вечером она умоляла Ли Ливэнь переночевать вместе. Поскольку днём они неплохо ладили, та без задней мысли согласилась составить несчастной компанию.

Ночью Ли Ливэнь проснулась от жажды. В комнате царил полумрак, и она, не зажигая света, тихонько вышла на кухню. Вернувшись в спальню, она заметила, что руки и ноги Ван Жонань безжизненно свесились с кровати. Решив, что подруга замёрзнет, Ли Ливэнь подкралась на цыпочках, чтобы поправить одеяло.

Но пальцы коснулись ледяной и липкой кожи. В панике щёлкнув выключателем, Ли Ливэнь увидела свои ладони, сплошь покрытые багровой кровью, и в ужасе закричала.

Кто-то из мужчин, преодолев страх, подошёл к кровати и приложил пальцы к шее Ван Жонань. Спустя секунду он отпрянул, заметно побледнев, и молча покачал головой.

Впрочем, багровое пятно, расплывшееся по постели, не оставляло сомнений в исходе. Люди просто цеплялись за призрачную надежду.

Чжоу Чуань приблизился к постели, бегло осмотрел тело и повернулся к бьющейся в истерике Ли Ливэнь:

— Во сколько вы легли? И заходил ли кто-нибудь к вам вечером?

— Мы... мы очень боялись, — всхлипнула Ли Ливэнь, пытаясь унять дрожь. — Умылись и сразу забрались под одеяло. Часов в десять уже точно спали. И никто к нам не приходил, клянусь! Только мы с Ван Жонань...

Ли Ливэнь снова зашлась в рыданиях, но Чжоу Чуань резким жестом велел ей замолчать.

Цзян Шэн поморщился. Меньше всего на свете он любил женские истерики.

Му Чэн держался в стороне от толпы, небрежно прислонившись к косяку у входа. Цзян Шэн заметил, что тот снял свои очки в тонкой золотой оправе. Без них его лицо казалось более резким, а взгляд — хищным и сосредоточенным. Поймав на себе взор Цзян Шэна, Му Чэн едва заметно улыбнулся.

Обычно очки придают людям интеллигентный вид, но в случае с Му Чэном всё было с точностью до наоборот. Без маскирующего стекла его лицо утратило лоск и обнажило чистую, первобытную угрозу.

Впрочем, в их положении выбирать компанию по личным симпатиям было непозволительной роскошью. Отступив на пару шагов назад, Цзян Шэн поравнялся с Му Чэном и негромко спросил:

— Почему не заходишь? Не интересно взглянуть?

Му Чэн покосился на него и заговорил преувеличенно наивно:

— Полно тебе, там ведь покойник лежит, а не прилавок со скидками. Зачем толпиться почём зря? К тому же, опасно это — стоять спиной к коридору в такой момент. Вдруг убийца решит воспользоваться суматохой и прирежет кого-нибудь ещё?

Цзян Шэн невольно напрягся и сделал ещё один шаг в сторону, увеличивая дистанцию. Му Чэн, довольный произведённым эффектом, тихонько рассмеялся, словно шкодливый

мальчишка, чья шалость удалась на славу.

Из глубин комнаты доносился требовательный голос Чжоу Чуаня. Он выяснял, чем занималась погибшая после того, как все разошлись по комнатам.

— Да ничем! — шмыгнула носом Ли Ливэнь. — Когда ты ушёл, народ потянулся к выходу. В гостиной остались только мы с Ван Жонань, Чжан Сыцяо и Чу Синь. Посидели немного, поболтали...

Оборвав фразу на полуслове, она резко вскинула голову и в ужасе уставилась на Чжан Сыцяо.

— Ты чего на меня уставилась? — тут же взвилась Чжан Сыцяо. Понимая, куда дует ветер, она поспешно замахала руками, указывая на Чжоу Чуаня и Лу Яня: — Думай, что говоришь! Эти двое спелись и играют командой. Будь я оборотнем, я бы из кожи вон лезла, чтобы перетянуть вас на свою сторону, а не резала бы ночью! К тому же, ваш сон в десять часов доказывает лишь то, что до этого момента Ван Жонань была жива. И больше ничего! Ужин закончился в семь вечера, а из гостиной мы разошлись только в половине восьмого. Времени у каждого из нас было вагон и маленькая тележка! У любого в этом доме было алиби до десяти вечера, а после — делай что хочешь.

Переведя яростный взгляд на Чжоу Чуаня, она прищурилась:

— И вообще, во время собрания кое-кто сидел бок о бок с Ван Жонань. У него возможностей подстроить всё это было побольше моего!

Чжоу Чуань окинул её ледяным взглядом:

— Прежде чем вешать на меня собак, побереги силы для ночной проверки. — Он сделал паузу, и его голос так и обдал всех холодом: — Если, конечно, тебе хватит смелости проснуться этой ночью.

Расследование зашло в тупик. Напряжённое молчание нарушил Сюй Линьфэн, предложив неожиданную версию:

— Погодите. А ведь за ужином тушёную капусту ела только она, верно?

Присутствующие переглянулись. Действительно.

Ван Жонань даже перед лицом смертельной угрозы ухитрилась блюсти фигуру: отказывалась от жирного и солёного, к мясу вообще не прикоснулась, ограничившись порцией пресной варёной капусты.

— Точно! Сюй Тун ведь у нас повар! — Чжан Сыцяо демонстративно ахнула, изображая внезапное озарение. — Отравить жертву через еду — идеальный план для профессионала!

Подозрения тут же пали на седьмого игрока — испуганно затрепетавшую Сюй Тун.

Двенадцатая, Чу Синь, не упустила случая вставить шпильку:

— Между прочим, на кухне суежилась не она одна. Чжоу Чуань ей всю помогала.

Сюй Тун принялась истово кивать, подтверждая её слова.

Обстановка накалялась, готовая вылиться в очередную безобразную склоку, но Чжоу Чуань, на которого сыпалось больше всего обвинений, властно пресёк любые споры.

— Хватит балагана, — отрывисто бросил он. — Пусть несколько мужчин помогут вынести тело во двор и похоронить. Остальным — немедленно спать. Все взаимные претензии и догадки обсудим завтра на дневном совете.

Цзян Шэн, желая докопаться до сути, решил остаться и помочь. Однако Чжоу Чуань сухо заметил, что лишние руки не требуются, и велел ему просто стоять в сторонке.

Лу Янь, то и дело зевая, подхватил труп с одной стороны, Чжоу Чуань — с другой. Слаженно, словно профессиональные гробовщики, они вынесли тело из дома.

Му Чэн с праздным любопытством зашагал следом. Обыскав весь двор, они нашли лишь три старые железные лопаты. Обделять лопатой Цзян Шэна никто не стал — его кандидатуру на земляные работы отклонили по умолчанию.

Тот спорить не собирался. Наблюдая за ними со стороны с самым безучастным видом, он в глубине души радовался возможности не пачкать руки в сырой земле.

Самым удивительным было участие Му Чэна. При взгляде на его безупречный костюм сложно было представить, что этот холёный господин с явными повадками столичного чистоплюя согласится копать могилу посреди ночи.

Когда яма была засыпана, Лу Янь оперся на черенок лопаты и, уставившись на бледный диск луны, тяжело вздохнул:

— Слушайте, а мы сейчас не похожи на банду оборотней? Ну знаете, прикончили бедняжку, а теперь по-тихому закапываем концы в землю...

Цзян Шэн смерил его убийственным взглядом. Лу Янь лишь глуповато и беззлобно ухмыльнулся в ответ.

Вдруг Му Чэн заговорщически подмигнул им и понизил голос:

— Раз уж мы тут все свои... Пожалуй, открою вам одну маленькую тайну.

Цзян Шэн и Лу Янь замерли, ожидая откровения.

— На самом деле, — улыбнулся Му Чэн, — настоящий Провидец здесь — это я.

<http://bllate.org/book/20126/2029226>